

Лежащий на драконьем ложе государь утратил былую величественность. Всего несколько дней непрерывного труда, и тело уже не выдерживало. Видимо, он и вправду постарел.

— Хорошо.

Государь кивнул и спросил:

— Дело ему передали?

— Да, Линь Се один в Юйхане.

— Хм. — Государь, казалось, успокоился. — Парень умный, я ему доверяю.

— Государь...

Евнух Ли хотел что-то сказать, но, глядя на измождённое лицо государя, сменил тему:

— По словам министров, наследный принц в последние дни на утренних приёмах ведёт себя отлично.

— Хм, это хорошо.

Евнух Ли сглотнул и в конце концов удалился.

Он не мог понять, о чём думает этот старый император, которому он служил уже более двадцати лет.

Князь был слишком проницателен, рано или поздно он всё поймёт, а тогда последствия будут необратимыми.

Евнух Ли, глядя на ночное звёздное небо, тихо вздохнул.

Даже скача галопом, путь занял более половины месяца, прежде чем свита наконец достигла Чанъяня. Не успев и глотнуть воды, они поспешили въехать в город.

Юань Ци всю дорогу хлопотал вокруг князя, опасаясь, как бы тот не простудился и не заболел. Несколько раз он предлагал передохнуть, но у князя не было времени: двадцатидневный путь он выдержал на духу. Юань Ци не верил своим глазам: обычно князь, просидевший день в карете, жаловался на усталость, а тут вдруг проявил столько упорства.

Въехав в город, князь забыл даже о Юань Ци, не стал переодеваться и быстрым шагом направился во дворец Дамин.

Был полдень, служанки во дворце Дамин были заняты подачей еды государю, евнухи же, завидев князя, поспешили доложить.

Евнух Ли, услышав о прибытии князя, поспешил известить государя, но тот не успел выслушать доклад до конца, как князь уже ворвался внутрь.

Служанки в испуге поспешили вышли наружу. Евнух Ли поклонился и тоже вышел, оставив их вдвоём во внутренних покоях.

Лицо князя было покрыто дорожной пылью, выглядел он неважно — казалось отсутствие нормального отдыха эти дни; под глазами залегли тени.

Войдя, он нахмурился, увидев, что государь с румяным лицом спокойно сидит и ест:

— Чем болен-то?

— Даже приветствия не сказал.

В словах государя звучал упрёк, но глаза наполнились улыбкой.

Князь сам сел за стол, глядя на приготовленные для него чашу и палочки, и лицо его стало ещё мрачнее:

— Ты меня вернул, чтобы я составил компанию за трапезой?

— Я действительно болен.

— Чем?

— Сердцем.

Князь пристально посмотрел на него, потом отвёл взгляд:

— Ты боишься, что я буду расследовать дело?

Государь громко рассмеялся:

— Если бы я боялся твоего расследования, стал бы совершать такую очевидную ошибку?

Князь нахмурился:

— Значит, Линь Се действительно следил за мной!

— Фу И, я тебя вернул... — Государь, подумав, вздохнул и продолжил. — Ты не понимаешь моего намёка?

Князь нахмурился, явно недовольный, но промолчал.

Государь говорил серьёзно:

— Врачи обманывают меня, но я не хочу обманывать тебя.

Пауза. В его глазах читалась глубокая печаль, он опустил веки:

— В конечном счёте, это я перед тобой виноват.

— Государь, ты не виноват.

На лице князя ни эмоции, но, похоже, внутри у него было не так. Сказав это, он встал из-за стола и повернулся, чтобы уйти.

— Фу И...

Государь поспешил встать, чтобы удержать его, но внезапно закружилась голова, и он начал падать. Князь обернулся и подхватил его.

— Государь, зачем ты так?

Сказав это, князь потерял обычное самоуверенное и игривое выражение лица. Опустив глаза, он смотрел с глубокой безысходностью.

Государь пришёл в себя лишь спустя долгое время, покачал головой:

— Нет никакого «зачем», это то, чего я заслужил.

Князь молчал. Это, пожалуй, тот аспект государя, с которым ему труднее всего было смириться.

— Что ты будешь делать?

Князь понял вопрос государя и после долгого молчания ответил:

— У тебя же есть план.

Юань Ци, увидев, что его князь вернулся из дворца Дамин, поспешил подойти поддержать его и весело заметил:

— Евнух Ли мне сказал, что с государем всё хорошо.

Князь косо посмотрел на него, ничего не ответив.

— Князь, может, сначала принять ванну, а потом комфортно поесть каши?

— Знаешь, что делать, так беги.

— Побежал!

Юань Ци, глядя, как князь ест кашу, почёсывал собаку и радостно болтал:

— Государь, наверное, очень обрадовался вашему возвращению?

Князь нахмурился, не подхватив разговор:

— Видно, в судебной палате теперь можно отдохнуть.

— Как? Государь велел вам разбираться с делами в судебной палате? — подумав, спросил Юань Ци. — Это дело о забрасывании камнями?

Князь молчал.

Поев, князь рухнул в постель и спал до следующего дня после полудня.

Юань Ци не смел его беспокоить и отправился к вдовствующей императрице за птицей князя. Покойный император больше всех любил двух своих сыновей — Фулу и Фу И, которых воспитала вдовствующая императрица. Хотя Фу И был приёмным, она нисколько не проявляла несправедливости, скорее наоборот, Фу И лучше умел её развлекать и был больше любим.

В этот момент князь только проснулся и увидел, как Юань Ци во дворе забавляется с птицей, невольно спросил:

— Ты был у вдовствующей императрицы?

Юань Ци, увидев, что князь проснулся, решил, что дразнить князя веселее, чем птицу, и

поспешил к нему:

— Князь, вдовствующая императрица с каждым днём становится всё бодрее.

Князь нахмурился, словно о чём-то размышляя.

Юань Ци улыбнулся:

— Она всё время о вас вспоминает и велела мне вам побольше каши варить.

Князь промолчал и вышел из резиденции.

Без слов было ясно, что князь направился в судебную палату. Там куча дел завалила, все в шерсти, и министерство наказаний тоже страдает.

С вчерашнего дня, после возвращения из дворца Дамин, князь постоянно думал о том деле. Та вещь сейчас была при нём; если она станет известна всем, достаточно одного заявления, и всё событие прояснится. Но как ему поступить — вот в чём загвоздка.

Юань Ци, конечно, знал об этом деле, но не упоминал о нём, видимо, ожидая его решения. Но что же задумал государь?

Князь, размышляя, добрался до судебной палаты. Разумеется, глава судебной палаты был в отъезде по делам, а помощник тысячи раз ждал и наконец дождался прибытия князя.

— Князь, посмотрите.

Помощник главы подал досье.

Князь бегло ознакомился: в основном речь шла о безвестном трупе, родом из Сычуани. Тот приехал в столицу по торговым делам, после чего пропал. Раньше он каждый месяц писал домой, но потом сестра перестала получать письма и решила, что дела плохие и брату стыдно писать. Позже, когда в столице объявили о пересмотре дела, сестра наконец узнала, что брата давно нет в живых.

У него дома ещё два брата учились в частной школе, видимо, семья была неплохая. Поскольку тело давно утилизировали, сестра его не видела; она только навела справки там, где брат занимался торговлей, и узнала правду.

Товарищ по бизнесу думал, что тот уехал домой, и не придавал этому значения.

Сестра плакала, утверждая, что брат всегда был добр к людям, честен и прямолинеен, никогда ни с кем не ссорился, на рынке был известен как миротворец, так что врагов у него быть не могло. Но кто же толкнул его в колодец и жестоко забил камнями? Об этом и думать, и слушать было невыносимо.

Князь спросил:

— Его точно толкнули в колодец и забили камнями?

Помощник главы кивнул:

— Врач при осмотре трупа сказал, что вода в колодце мелкая, человек может стоять, вода не доходит до колен, то есть он не утонул. Всё тело было в ранах от камней.

Князь кивнул:

— А тот, кто с повинной явился?

— Уже в тюрьме, ждёт решения.

— Хорошо, веди меня к нему.

Они вошли в тюрьму и с трудом добрались до того, кто явился с повинной. Тот был уже при смерти, в старом выцветшем голубом халате, с грязными волосами, высохший, словно несколько дней не ел. На вид — за сорок. Князь невольно хмыкнул: правила судебной палаты ему были известны — попал в тюрьму, всё равно что умер.

Услышав шум, человек поднял голову, увидел князя и поспешно упал на колени.

Князь посмотрел на него свысока:

— Вставай и говори как следует.

Человек только бормотал:

— Это я убил, это я убил...

Автор хотел сказать:

Люди где? - - Как вообще никого нет - -

<http://bllate.org/book/16751/1562706>